

Малыш-пухляш небрежно взглянул на игрушку и тут же отвернулся. В его доме права на производство Ультрамена давно принадлежали семье, и каждая новая модель появлялась у него в руках раньше, чем где-либо еще. Подобными игрушками он был уже сыт по горло.

Однако сидевшая рядом Мяо-Мяо смотрела на Ультрамена с нескрываемым восхищением, её глаза просто сияли. Из-за того, что словарный запас малыша-пухляша был ограничен, он не мог выразить своё недовольство словами и лишь обиженно дул губы. И всё из-за Хо Чжана, который не разрешил взять с собой няню! Столько его замечательных качеств так и остались нераскрытыми.

К счастью, Леон был слишком занят тем, что красовался перед камерами, и, не заметив, что у него под ногами, споткнулся, сделав всего пару шагов к машине. Ультрамен выпал из рук и покатился по земле, его подсветка погасла. Свет в глазах Сюэ Мяо тоже мигом потускнел.

Леон разбил коленку, его рот скривился, и он залился громким плачем. Испуганный ведущий прибежал с пассажирского сиденья, подхватил Леона на руки и принялся тихо утешать.

Опыт Леона учит нас: когда хочешь похвастаться — смотри под ноги!

Посмотрю-ка я, какие это злые взрослые сейчас злорадствуют!

О боже, это же так смешно!

Третьим к машине подошел Юй-юй. В руках он сжимал плюшевого мишку. Остановившись у входа, он с нежностью и грустью помахал отцу: Папочка, я уезжаю. Веди себя хорошо, я буду очень-очень сильно по тебе скучать.

Сказав это, Юй-юй, не оглядываясь, забрался в салон, и в его поведении ничто не выдавало тоски по отцу.

Сыновья любовь у него есть, но не слишком много!

Ведущий немного поутешал ребенка, и Леон наконец перестал плакать. Он сел на свое место, и при помощи сотрудника съемочной группы пристегнул ремень безопасности. Увидев Юй-юя, Леон, сдерживая слезы, снова выставил вперед своего Ультрамена. Но после падения тот больше не светился. Юй-юй решил, что Леон так радуется его приходу, и, перебирая короткими ножками, быстро зашагал к нему и сел рядом.

Последним к машине подошел Сяо Чэнцзы. Он закусил губу и робко потянул Цин Лу за рукав: Я хочу к папе.

Цин Лу выдернул край одежды из детской ручки и негромко, но строго произнес: Сяо Чэнцзы, настоящий мужчина должен быть храбрым. Посмотри, все остальные дети уже в машине. Они даже младше тебя, но совсем не боятся. Ты же старший, чего ты боишься?

Сяо Чэнцзы опустил глаза и задумался. Цин Лу слегка подтолкнул его вперед: Иди скорее, не заставляй дядю и тетю ждать.

Сяо Чэнцзы закусил губу и прошептал: Папа, посади меня в машину, пожалуйста?

На лице Цин Лу отразилось недовольство, но перед камерами он тут же сменил выражение лица на более мягкое и поторапливаяще сказал: Сяо Чэнцзы, как только выйдешь из машины, сразу увидишь папу. Неужели ты не можешь преодолеть такие пустяки?

Сяо Чэнцзы опустил голову и часто заморгал, его глаза наполнились слезами. Цин Лу присел на корточки, заглядывая сыну в лицо: Ты мужчина, а мужчины не плачут по пустякам. Ты правда хочешь разрыдаться на глазах у стольких зрителей?

Сяо Чэнцзы медленно разжал пальцы, отпуская рукав отца, и медленно, с неохотой побрел к микроавтобусу, постоянно оглядываясь назад.

Когда он наконец поднялся в салон, четверо детей уже разбились по парам. Леон и Юй-юй играли с Ультраменом, малыш-пухляш возился со своими электронными часами, а Сюэ Мяо, впервые оказавшийся в таком микроавтобусе, словно любопытный младенец, изучал ремень безопасности: то расстегнет его, то снова застегнет, увлеченно играя в одиночку.

Сяо Чэнцзы оказался лишним, он стоял совсем один и скучал по папе еще сильнее. Ведущий подошел к нему: Сяо Чэнцзы, где ты хочешь сесть? Давай дядя поможет тебе устроиться? Как только сядешь, мы сразу отправимся в путь.

Сяо Чэнцзы молчал. Он стоял в проходе, опустив голову, и беззвучно всхлипывал. Сотрудники долго пытались его успокоить, но ничего не помогало. Ребенок упрямо не хотел садиться, а водитель не решался тронуться с места.

Может, позвонить учителю Цин Лу? — шептались сотрудники. — Для такого маленького ребенка нормально плакать вдали от родителей, поведение Сяо Чэнцзы как раз типично.

Четверка малышей, проявлявших поразительную адаптивность, была скорее исключением среди четырехлеток.

Глядя на сбившихся с ног сотрудников, Сюэ Мяо отстегнул ремень и спрыгнул с сиденья. Малыш-пухляш, увидев, что его маленький друг уходит, снова обиженно надул губы.

Сюэ Мяо неспешно подошел к Сяо Чэнцзы и пролепетал: Привет, меня зовут Сюэ Мяо. Я могу уступить тебе свое место.

Место, на котором он сидел, было позицией главного помощника Лун Аотяня. Сюэ Мяо терзался сомнениями: уступить это место означало лишиться возможности стать верным

младшим братом Лун Аотяня. Но этот малыш выглядел таким несчастным. Перед съемками тетя Чжан говорила, что нужно быть дружными и помогать друг другу. Он — послушный ребенок, и если кто-то из друзей в беде, он обязан протянуть руку помощи.

Сюэ Мяо протянул свою пухлую ладошку и неуклюже попытался взять Сяо Чэнцзы за руку. Малыш-пухляш, услышав, что Сюэ Мяо хочет пересесть, настороженно прислушался и даже забросил свои электронные часы.

Сяо Чэнцзы шмыгнул носом, помедлил секунду и медленно потянулся к руке Сюэ Мяо. Но не успел он дотянуться, как его ладонь перехватила другая, еще более пухлая ручка. Несмотря на свою полноту, малыш-пухляш двигался очень резво: как только Сюэ Мяо протянул руку, он вмиг отстегнул свой ремень и подбежал к ним. Одной рукой он подхватил Сяо Чэнцзы, другой — Сюэ Мяо, и, гордо выпятив грудь, направился к последнему ряду.

Зачем кому-то что-то уступать? На последнем ряду как раз помещаются трое!

Малыш-пухляш протянул свою пухлую ручку и указал сначала на детское кресло, а потом на последний ряд сидений. Сотрудники мгновенно поняли задачу и переставили кресло назад.

Малыш-пухляш такой жалкий, Чжаочжао не разрешил взять няню, приходится объясняться жестами. Неужели он весь сезон так проездит? Я не могу, это истерика!

Изучаем язык жестов на шоу с малышами. (Нет)

Я тут новенький, подскажите, кто такой Чжаочжао?

Кто не в курсе, посмотрите повтор, если не засмеетесь до смерти — с меня приз!

<http://bllate.org/book/26780/3212521>